Гарен медленно переставлял ноги и приближался к Матери Белого Дракона, пытаясь погладить ее по голове и изображая миловидность.

Ради еды он готов рискнуть своей жизнью.

Он использовал все свое кокетство.

Когда он был еще человеком, кошки, которых воспитывала семья Гарена, были такими же. Обычно, какими бы шумными они ни были, когда они были голодны, они принимали жалкий вид и терлись о тыльную сторону его руки или штанов. Тогда Гарен не мог удержаться, чтобы не дать им еды и воды.

Гарен надеялся, что этот прием подействует и на Мать Белого Дракона.

Однако, подобно тому, как большинство людей считают детенышей других существ милыми, а своих собственных - уродливыми, Мать Белого Дракона спокойно смотрела на глупого и милого детеныша дракона.

Ее взгляд был острым и холодным. Она ничего не говорила и лишь молча смотрела на Гарена. Это заставило его содрогнуться, и он не решился подойти.

"Родство между злыми драконами.... не отличается ничем".

С трудом сделав вид, что ничего не произошло, Гарен посмотрел на остальные четыре драконьих яйца, которые все еще были целы.

Скорлупа этих яиц тоже слегка покачивалась, а по поверхности расползались мелкие трещины.

Находящиеся внутри дракончики шевелили телом, желая вырваться из скорлупы. Однако казалось, что на это потребуется еще какое-то время. Он не знал, сколько братьев и сестер дракона родится в итоге.

За один раз драконы могли родить от двух до шести драконят. В этот раз Мать Белого Дракона родила шестерых и считалась выдающейся среди драконов.

Наиболее распространенное количество драконьих яиц должно быть три или четыре. К этой категории относилось около 90% матерей-драконов. Включая таких же редких, у которых было два яйца, драконов, подобных Матери Белого Дракона, было около 5%.

"Когда родятся другие братья и сестры, мне не составит большого труда урвать несколько скорлупок".

Размер этих яиц достигал только груди Гарена. Внутри, вероятно, были обычные детеныши драконов.

Гарен опустил голову и посмотрел на свое явно гораздо более сильное и высокое драконье тело. Он сразу стал высокомерным и почувствовал, что может в одиночку сражаться с четырьмя.

Он подсознательно облизнул уголок рта. Гарен прислонился к стене и, глядя прямо перед собой, тайно двинулся к драконьему яйцу.

Мать Белого Дракона все еще смотрела на него, поэтому Гарену ничего не оставалось, как скрыть свои мысли.

Однако он не верил, что Мать Белого Дракона может смотреть на него, не мигая.

Даже если его обнаружат, возможно, Мать Белого Дракона все равно не остановит его. В конце концов, украсть яичную скорлупу Хилла было в порядке вещей. Однако, поскольку он не знал ее сути, Гарен вернул самый маленький фрагмент скорлупы.

Как только появилась эта мысль, земля гнезда, покрытая твердыми кристаллами льда, слегка задрожала.

Гарен обернулся и увидел, что Мать Белого Дракона пошевелила телом, словно разминая мышцы и кости.

Она посмотрела на другие драконьи яйца, которые слегка покачивались. В бледно-желтых драконьих зрачках не было никаких эмоций.

Это был не первый раз, когда Гарен видел такой взгляд.

Даже если интеллект Белого дракона находился на самом низком уровне среди драконов, а его метод мышления был ближе к методу охотника на зверей, по сравнению с другими расами интеллект Белого дракона все равно не был низким. Однако думать они предпочитали с помощью инстинктов.

Мать Белого Дракона, которая вот-вот должна была стать взрослой, определенно обладала интеллектом, превосходящим обычный человеческий.

Вероятно, ей не стоило труда обратить внимание на своих детенышей.

Затем Мать-дракон медленно встала. Тень ее тела сразу же окутала Гарена, и давление, создаваемое ее огромным телом, навалилось на него.

От этого Гарен почувствовал легкое удушье.

Расправив крылья, Белая мать-дракон своим тяжелым и огромным телом подошла ко входу в гнездо. Она оглянулась и повернулась. Взмахнув драконьими крыльями, ее огромная фигура исчезла в снегу за пределами гнезда.

Гарен медленно направил свои стопы ко входу в гнездо.

Подойдя, он устремил свой взгляд за пределы гнезда. Открывшаяся перед ним картина сразу же заставила Гарена задохнуться.

С неба падали чистые снежинки и падали на землю, уже покрытую снегом.

Сквозь слабые трещины ледника проникал холодный ветер, свист которого был почти заметен невооруженным глазом. Всхлипывающие звуки раздавались в этом огромном мире, который, казалось, был образован льдом, снегом, холодным ветром и кристаллами.

Вдалеке зимний волк, которого Гарен не мог разглядеть, лежал на снегу, оставляя следы когтей. В мгновение ока его скрыло снегом. Морозный тигр сидел в засаде на снегу, только пара тусклых и диких глаз терпеливо ждала приближения своей жертвы...

В этом чрезвычайно холодном мире, покрытом серебром, все еще существовало большое количество упорных существ, которые изо всех сил пытались выжить.

Они переплетались в прекрасную картину свободы.

Это была сцена, которую Гарен никогда раньше не видел. Он не мог объяснить свое нынешнее настроение, но он был сильно потрясен.

Собравшись с мыслями, Гарен поднял голову дракона и огляделся.

Вдали возвышался огромный горный хребет, которому, казалось, не было конца. Толстая, как позвоночник дракона, она была покрыта снегом и словно все еще отражала кристально чистый слабый свет.

С востока на юг он простирался на тысячи километров. Он состоял из бесчисленных гор и долин, словно это был барьер, созданный природой и отделяющий Северные Ледяные Поля от герцогства Варвик, принадлежащего людям.

"Северные ледяные поля, холодная безлюдная пустыня..."

Благодаря существованию и уникальности драконьего наследства, драконы в определенной степени были существами, которые рождались в мир со знанием.

Гарен лишь посмотрел вниз с крутого гнезда скалы, и в его голове возникло название местности, в которой он находился.

Драконы могли стать одними из главных существ во многих мирах. Помимо сильного тела, острых когтей и мощных способностей к заклинаниям, важную роль играло драконье наследство, позволявшее им рождаться в мир со знаниями.

Гнездо Матери Белого Дракона было построено на утесе ледяной горы, на расстоянии более 500 метров от земли.

Глубоко вдохнув холодный воздух на высоте ста метров, Гарен высунул голову и посмотрел вниз.

Сквозь плотный снег Гарен увидел лишь пласты густого белого снега, тихо поднимающиеся вверх.

В последнее время постоянно шел сильный снег. Все Северные ледяные поля были покрыты снегом, и истинный вид ледяной равнины не был виден.

Он слегка взмахнул своими широкими драконьими крыльями. У него было ощущение, что он сможет безопасно приземлиться с высоты 500 метров.

Не пытаясь вылететь из гнезда, Гарен медленно вернулся обратно.

Если бы не существование Матери Белого Дракона, чтобы привлечь его внимание, взгляд Гарена сразу же привлек объект, который излучал различные огни в самой глубине гнезда.

Если внимательно присмотреться, там лежали груды превосходного оружия, доспехов, свитков и всевозможных светящихся драгоценных камней.

Кристалл, агат, нефрит, алмаз... Большинство из них были обычными драгоценными камнями, но от многих исходила магическая сила. Алмазы были самыми распространенными.

Белый дракон больше всего любил собирать алмазы, потому что свет, отраженный от ослепительных алмазов, мог заставить гнездо, наполненное зеркальными кристаллами льда, сиять.

Платиновые глаза дракона Гарена сияли, и на мгновение он был немного ослеплен.

Он также унаследовал любовь и жадность драконов к сокровищам. Более того, в прошлой жизни, будучи человеком, самым большим увлечением Гарена было наблюдать, как его сбережения увеличиваются шаг за шагом.

В этот момент жадность двух жизней наложилась друг на друга и вырвалась наружу с шокирующей силой.

Гарен подсознательно сглотнул слюну. Его разум начал метаться, он смело думал о том, как превратить драгоценные камни, лежащие перед ним, в свои собственные.

http://tl.rulate.ru/book/90223/2926068